

Научная статья / Research Article

УДК 316.485.22

DOI: 10.14258/SSI(2022)3-13

Субъективные оценки образовательного процесса как потенциальный фактор протестных настроений студенческой молодежи

Ангелина Николаевна Шрайбер¹,
Валентина Андреевна Артюхина²

^{1,2} Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

¹ 336680@bk.ru,

<https://orcid.org/0000-0001-5846-1297>

² a-walentina@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-7130-7208>

Аннотация. Учебная деятельность является основной сферой занятости молодежи. Именно она может быть основным источником возникновения личностного и группового недовольства. Анализируя содержание протестных настроений студенческой молодежи как их реакцию на происходящие события в сфере образования, можно прогнозировать и предотвращать протестное поведение, а также оценивать качество образовательной среды. Эмпирическое исследование включало в себя сбор и анализ данных, полученных с помощью анкетирования (n = 608), глубинного интервью (n = 12) и фокус-группы (n = 10). В результате исследования определены основные показатели удовлетворенности образовательным процессом студенческой молодежи, ее отношение к дистанционному обучению, а также проблемы, способные спровоцировать протестные настроения.

Ключевые слова: протестные настроения, студенческая молодежь, образовательный процесс, качество функционирования образовательной среды, дистанционное обучение, протестное поведение

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке Алтайского государственного университета по проекту «Мониторинг протестных настроений в студенческой среде как инструмент профилактики экстремизма», договор о предоставлении гранта на выполнение научно-исследовательских работ от 26.11.2021.

Для цитирования: Шрайбер А.Н., Артюхина В.А. Субъективные оценки образовательного процесса как потенциальный фактор протестных настроений студенческой молодежи // Society and Security Insights. 2022. Т. 5, No 3. С. 190–206. doi: 10.14258/ssi(2022)3-13.

Subjective Assessments the Educational Process as a Potential Factor of Protest Attitudes of Student Youth

Angelina N. Shrayber ¹,
Valentina A. Artjukhina ²

---

^{1,2} Altai State University, Barnaul, Russia

¹336680@bk.ru,

<https://orcid.org/0000-0001-5846-1297>

² a-walentina@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-7130-7208>

Abstract. Education is the main area of youth employment. It can be the main source of personal and group discontent. Analyzing the content of protest sentiments of students as their reaction to the ongoing events in the field of education, it is possible to predict and prevent protest behavior, as well as assess the quality of the educational environment. The empirical study included the collection and analysis of data obtained through questionnaires (n=608), in-depth interviews (n=12) and focus groups (n=10). The study identified the main indicators of satisfaction with the educational process of students, their attitude to distance learning, as well as problems that can provoke protest mood.

Keywords: protest mood, student youth, educational process, quality of functioning of educational environment, distance learning, protest behavior

Financial Support: the study was carried out with the financial support of the Altai State University, the project “Monitoring of protest moods in the student environment as a tool of extremism prevention”, the agreement on granting a grant for research works from 26.11.2021.

For citation: Shrayber, A. N., Artjukhina, V. N. (2022). Subjective assessments the educational process as a potential factor of protest attitudes of student youth. *Society and Security Insights*, 5(3), 190–206. (In Russ.). doi: 10.14258/ssi(2022)3-13.

Введение

Протестные настроения — сложное социально-психологическое явление, которое является индикатором качества жизни населения. Современное общество характеризуется непрерывностью нововведений. Негативные последствия политических, экономических, социокультурных изменений, проходя сквозь призму человеческого сознания, незамедлительно откликаются в виде протестных настроений. При изучении протестных настроений особое внимание стоит уделять молодежи, так как данная социальная группа чаще всего является основным участником протестных действий в силу своего более острого восприятия несовершенств общества и завышенных ожиданий от самих себя и окружающих. Исторически сложилось, что молодое поколение характеризуется рядом особенностей, качественно отличающих его от других возрастных групп. Это социальная активность, групповая сплоченность, любопытство, провокационность и другие социально-психологические характеристики, которые коренным образом влияют на формирование ценностных ориентиров. Поскольку основной

сферой занятости у молодого поколения является учебная деятельность, целесообразно полагать, что именно субъективные оценки студентов относительно образовательного процесса могут быть основным фактором возникновения протестных настроений.

Феномен протестных настроений рассматривался Ж. Т. Тощенко сквозь призму социальных настроений. В своих исследованиях автор анализирует генезис научных идей и прорабатывает понятие «общественного настроения», представляющего собой «не только самое массовидное явление, но и одну из наиболее значительных сил, побуждающих людей к деятельности, накладывающей отпечаток на поведение различных коллективов, групп, слоев общества, а также классов, наций и даже народов» (Тощенко, 1998: 25). Социологи, исследующие протестные настроения, формулируют авторские определения данного феномена. Например, А. А. Николаева и И. А. Савченко в работе «Социологическое исследование протестных настроений современной молодежи» определяют протестные настроения как «отклоняющееся от нормы поведение определенных групп молодого поколения по отношению к существующим политическим, социальным, культурным положениям и традициям» (Вардикян, Николаева и Савченко, 2021: 119). В работе С. Р. Хайкина и Н. П. Попова «Протестные настроения на Северном Кавказе: общее и особенное» термин «протестные настроения» определяется как «состояние общественного сознания, недовольство, которое возникает в ситуации реальной или мнимой невозможности удовлетворения доминирующих потребностей и интересов социальных общностей» (Хайкин, Попов, 2012: 14).

В современной науке развиваются несколько подходов к изучению протестных настроений молодежи. Все они рассматривают понятие «протестные настроения» с различных точек зрения, сопоставляя с такими феноменами, как протестный потенциал, протестные действия, социальная напряженность и конфликтность. Но данные концепции не противоречат друг другу, скорее дополняют и детализируют сущность протестных настроений в рамках социологии конфликта. Так, распространена методология анализа протестных настроений через феномен протестного потенциала, который понимается как намерение участвовать в различных формах протеста, проводимых в регионе. Данный подход предполагает анализ возможности проявления протестных настроений в открытой форме (Авцинова, 2015; Баранова, 2012; Шлыкова, 2015). Актуальна методология протестных настроений в контексте «социального запроса на перемены», когда в протестных настроениях различных групп и слоев общества содержатся не только неудовлетворенность нынешними условиями жизнедеятельности, но и ожидания перемен в общественной системе (Петухов, 2018; Петухов, 2022). В ряде научных работ можно встретить исследование предпосылок возникновения протестных настроений в контексте молодежной субкультуры и молодежной среды, формирующих протестные настроения и протестную активность (Безрукова, 2020; Ковтун, 2019; Меркулов, Проказина, 2017). Изучение протестных настроений связано с замерахми актуального состояния социальной напряженности. Данные исследования особенно актуальны в региональном аспекте, так как

направлены на выявление конкретных региональных факторов, способствующих возникновению социальной напряженности (см., например: Марин, 2018; Руденкин, 2020; Шаповалова, Валиева, 2022).

В Алтайском крае изучение протестных настроений реализуется в рамках мониторинга социальной напряженности и конфликтности локального социума. В своих исследованиях научный коллектив Алтайского государственного университета под руководством В.В. Нагайцева обращает внимание на присутствие ситуации противоречия между интересами, ожиданиями социальной общности и мерой их фактического удовлетворения как главную предпосылку возникновения протестных настроений (Нагайцев, Пустовалова, 2010; Разработка и продвижение..., 2019). В представленном социологическом исследовании протестные настроения студенческой молодежи — это отраженное в сознании молодежи недовольство определенными аспектами в социально-экономической, политической, духовно-нравственной, экологической сферах жизни общества. Ввиду того что образовательный процесс является основной деятельностью молодежи, специфика его организации становится причиной возникновения недовольства. Интерпретируя сущность и содержание субъективных оценок образовательного процесса, можно прогнозировать, предотвращать и профилактировать возникновение протестных настроений в студенческой среде.

Методы исследования

Методика эмпирического социологического исследования строилась на основе сочетания количественных и качественных методов. Был проведен анализ субъективных оценок студентов комфортности образовательной среды, преимуществ и недостатков дистанционного обучения, удовлетворенности выбранной специальностью, своей успеваемостью, престижем учебного заведения, взаимоотношениями с преподавателями и одногруппниками.

Полевая часть исследования проходила в три этапа. На первом этапе проведено массовое анкетирование студентов учебных заведений высшего и среднего профессионального образования (по четыре учреждения соответственно). Генеральную совокупность исследования составила студенческая молодежь г. Барнаула Алтайского края. Объем выборочной совокупности составил 608 респондентов. Для ее построения были использованы принципы невероятностной, целенаправленной выборки. Методом отбора единиц генеральной совокупности стала квотная выборка. Параметрами отбора выступили уровень получаемого образования и пол респондента. Выборку составили 304 студента, получающих высшее образование (152 мужчины и 152 женщины), и 304 студента, получающих среднее профессиональное образование (152 мужчины и 152 женщины).

На втором этапе проведены глубинные интервью. Вопросы для глубинного интервью строились на основе первичных данных массового опроса, что позволило получить развернутые комментарии по уже выявленным закономерностям. В глубинном интервью приняли участие 12 информантов: три мужчины и три женщины, получающие высшее образование, и три мужчины и три женщины,

получающие среднее профессиональное образование. На третьем этапе была проведена фокус-группа, участниками которой выступили 10 студентов: пять студентов вузов (три мужчины и две женщины) и пять студентов колледжей (два мужчины и три женщины). Вопросы были аналогичными глубинному интервью, так как было важно наблюдать реакцию респондентов при групповой дискуссии на заданную тему.

Результаты массового анкетирования обрабатывались в соответствии с количественной стратегией. Ответы были проанализированы с помощью методов математико-статистической обработки данных: частотный анализ и таблицы сопряженности (статистический пакет SPSS). Результаты глубинного интервью и фокус-группового исследования анализировались в соответствии с качественной стратегией: проведено плотное описание данных, номинация и классификация полученной информации.

Результаты

В ходе исследования был проанализирован уровень протестных настроений у студенческой молодежи, определяемый через субъективные оценки вероятности акций протестного характера и готовности в них участвовать. Так, отвечая на вопрос анкеты «Сталкивались ли Вы с такими проблемными ситуациями, которые вызвали у Вас желание принять участие в акциях протеста?», 11,2% респондентов выбрали альтернативу «да» и 15,8% — «скорее да». Таким образом, четверть опрошенной студенческой молодежи фиксирует случаи своего недовольства текущими обстоятельствами и желание его проявить в ходе открытого протеста. Помимо прямых вопросов, направленных на фиксацию протестных настроений, был задан вопрос косвенного характера: «Есть ли в Вашем кругу общения люди, поддерживающие протестные акции?». Прислушиваясь и подражая референтной группе, молодежь может формировать свои протестные настроения. В ходе опроса 9,5% студентов указали, что практически все их окружение поддерживает акции протеста. Больше четверти (28%) респондентов имеют в своем кругу общения поддерживающих протесты. Половина респондентов (50%) отметили, что в их окружении вообще нет таких людей. На вопрос «Ожидаете ли Вы в 2022 году роста протестных настроений?» затруднившихся на него ответить оказалось 23,4%, треть опрошенных ответили «скорее нет, население пассивно и осторожно» и «точно нет, абсолютное большинство граждан все устраивает» (21,4% и 10,2% соответственно). Практически половина студентов, принявших участие в исследовании, ожидают роста протестных настроений: 12,5% выбрали вариант «да, это неминуемо — общество жаждет перемен», а 32,6% ответили «скорее да, ожидается высокая активность протестантов».

Такие протестные настроения могут обуславливаться неудовлетворенностью студентов разными аспектами их повседневной жизни, в том числе учебной деятельностью. Далее представим характеристику потенциальных факторов протестных настроений студенческой молодежи. В результате исследования были получены оценки важности различных компонентов комфортной учебной

среды для студенческой молодежи. Первая группа наиболее приоритетных для студентов условий: комфортные аудитории, интересные практики и стажировки, доступная стоимость обучения, благоприятные отношения с одногруппниками, вкусная еда в столовой. Вторая группа условий по приоритетности — это материальная поддержка от учебного заведения, компетентная и готовая помочь администрация учебного заведения, наличие доступного компьютерного класса, дополнительные «бонусы» от учебного заведения, возможность увеличивать свою стипендию, возможность дистанционного обучения. Третья группа по степени важности составляющих комфортной учебной среды состоит из таких показателей, как возможность внеучебной студенческой активности, хорошо оснащенные библиотеки, творческие, научные и спортивные объединения по интересам, недорогое дополнительное образование.

Если сравнивать приоритеты для комфортного обучения среди студентов вузов и колледжей, то было выявлено, что доступная стоимость обучения и наличие интересных практик и стажировок приоритетнее для респондентов, получающих среднее профессиональное образование, а возможность получения материальной помощи и дополнительной поддержки от учебного заведения больше интересна респондентам, получающим высшее образование. Тем более практика материального стимулирования студентов распространена во многих университетах нашего региона. Студенты колледжей, участвующие в глубинном интервью, объясняют свой выбор: «...обучение в колледже не должно дорого стоить, это не высшее образование, мой диплом не будет так цениться работодателем...» (м., студент колледжа); «...мне важно, чтобы в моем колледже были практики с первых дней обучения, так как срок обучения всего 2 года, без практики я не освою профессию...» (ж., студентка колледжа). При этом студенты вузов чаще отмечали, что для комфортного обучения необходим дистанционный формат. Ответы респондентов свидетельствуют о важности создания целостной картины комфортного обучения в финансовом, образовательном, материально-техническом и культурном плане (табл. 1).

Таблица 1.

Распределение ответов респондентов на вопрос
о составляющих комфортной учебной среды, %

Table 1.

Distribution of respondents' answers to the question about the
components of a comfortable learning environment, %

Альтернативы	Всего*	Пол		Уровень образования	
		мужской	женский	ВО	СПО
Комфортные аудитории	78,3	75,7	80,9	77,6	78,9
Интересные практики и стажировки	62,2	57,9	66,4	58,6	65,8
Доступная стоимость обучения	56,6	51,3	61,8	53,9	59,2

Альтернативы	Всего*	Пол		Уровень образования	
		мужской	женский	ВО	СПО
Благоприятные отношения с одногруппниками	56,6	52,6	60,5	55,3	57,9
Вкусная еда в столовой	53,9	51,3	56,6	58,6	49,3
Материальная поддержка от учебного заведения	48	47,4	48,7	59,2	36,8
Компетентная и готовая помочь администрация учебного заведения	47,4	46,1	48,7	50,7	44,1
Наличие доступного компьютерного класса	46,1	44,1	48	43,4	48,7
«Бонусы» от учебного заведения	43,1	40,8	45,4	48	38,2
Возможность увеличивать свою стипендию в зависимости от активного участия во внеучебной жизни и хорошей успеваемости	41,4	40,1	42,8	42,8	40,1
Возможность дистанционного обучения	39,5	32,2	46,7	44,7	34,2
Творческие объединения по интересам	38,5	34,2	42,8	40,8	36,2
Внеучебная студенческая активность	36,2	32,9	39,5	38,8	33,6
Хорошо оснащенные библиотеки	35,5	34,9	36,2	36,8	34,2
Спортивные объединения по интересам	28,3	36,8	19,7	27,6	28,9
Научные объединения по интересам	28	29,6	26,3	30,9	25
Недорогое дополнительное образование	26,3	24,3	28,3	25	27,6
Другое	4,9	2,6	7,2	6,6	3,3

*Сумма процентов по столбцам в таблице превышает 100%, так как респонденты могли указывать несколько вариантов ответа.

Дистанционный формат обучения стал нововведением начиная с 2020 г., и на начальных этапах его внедрения возникали проблемы как с адаптацией к нему, так и с тонкостями обучения в таких условиях. Большинство опрошенных студентов и вузов, и колледжей относятся в основном положительно к дистанционному образованию (69,1% и 58,5% соответственно). Однако немалая часть информантов отрицательно отзываюся о дистанте, выделяются учащиеся колледжей (28,9%) (табл. 2).

При этом вопрос об удовлетворенности студентами дистанционным форматом обучения показал следующие распределения. Дистанционным обучением удовлетворены 75,2% опрошенных, не удовлетворены — 23,8%. Такое распределение ответов может быть связано с трудностями и проблемами, которые возникали во время его реализации. В рамках фокус-группы и глубинного интервью респонденты положительно отзывались о дистанционном формате. Так, участники фокус-группы отмечали: «...отнеслась положительно, хотелось отдохнуть на тот

момент, а с вводом дистанта появились поблажки в обучении, меньше контроля и больше свободного времени...» (ж., студентка вуза); «... это была отличная возможность успешно сдать экзамены...» (м., студент колледжа). Однако, на вопрос «Изменилось ли у вас отношение к дистанционному обучению спустя два года?» некоторые информанты указывали на негативные тенденции в связи с проблемами, усложняющими учебу: «...многие испытывают проблемы с наличием техники, а также подключением к электронным платформам, были случаи, когда на платформу невозможно зайти из-за переизбытка пользователей...» (м., студент вуза).

Таблица 2.

Распределение ответов респондентов на вопрос
об отношении к дистанционному обучению, %

Table 2.

Distribution of respondents' responses to the question
on attitudes towards distance learning, %

Альтернативы	Всего	Уровень образования	
		ВО	СПО
Положительно	33,6	36,2	30,9
Скорее положительно	30,3	32,9	27,6
Скорее отрицательно	17,4	18,4	16,4
Отрицательно	9,9	7,2	12,5
Затрудняюсь ответить	8,9	5,3	12,5
Всего	100	100	100

В связи с этим целесообразно выяснить причины отрицательного отношения к дистанционному обучению. Так, основные проблемы, с которыми столкнулись студенты, связаны со сложностью организации учебного дня (43,3%), ленью (42,7%), нестабильностью интернет-соединения (41%). Такого же мнения придерживаются информанты фокус-группы: «...моя продуктивность и дисциплинированность снижается, я начинаю больше лениться, и при этом даже после выполнения задания ничего не остается в голове...» (ж., студентка колледжа). Немаловажной проблемой является неудовлетворенность объемом и качеством изученного материала (38%), так как для учащихся важно получить те знания, за которыми они пришли в учебное заведение. В дистанционном формате преподаваемый материал достаточно сложен для самостоятельного изучения, особенно если студенты обучаются по естественно-научным и техническим направлениям. Помимо этого, студентам не хватает обратной связи от преподавателей (23,7%), особенно в ситуациях проверки практических заданий. Участники глубинного интервью сетовали на отсутствие живого общения: «...дистант лишает студентов возможности общения со сверстниками, в дальнейшем им становится сложнее адаптироваться и социализироваться в обществе...» (м., студент вуза).

Также опрошенные отмечали, что дисциплины стали неинтересными как самим студентам (20,7%), так и преподавателям (12,3%), что опять же связано с ограниченными возможностями дистанционного формата обучения (табл. 3). Участники фокус-группового исследования указали на ухудшение своего физического состояния: «...дистанционное обучение очень негативно сказалось на нашем здоровье, а длительное времяпровождение за компьютером очень пагубно повлияло на нашу спину, зрение и общее самочувствие...» (ж., студентка вуза).

Таблица 3.

Распределение ответов респондентов на вопрос «С какими проблемами дистанционного обучения Вы столкнулись?», %

Table 3.

Distribution of respondents' answers to the question «What problems of distance learning did you encounter?», %

Альтернативы	Процент наблюдений*
Сложно организовать свой учебный день	43,3
Во время дистанционного обучения я начал лениться	42,7
Нестабильность интернет-соединения	41
Неудовлетворенность объемом и качеством усвоенного материала	38
Неудовлетворительные технические условия	33,7
Чувствую неловкость во время онлайн-конференций	26,3
Отсутствие обратной связи	23,7
Неинтересные курсы	20,7
Преподаватели потеряли интерес к своим дисциплинам	12,3
Дорого использовать интернет в учебных целях	11
Другое	3,3

*Сумма процентов в таблице превышает 100%, так как респонденты могли указывать на несколько вариантов ответа.

Участникам фокус-группы и глубинного интервью был задан вопрос «В каком формате удобнее для Вас учиться и почему?». Большинство ответили, что очный формат предпочтительнее дистанционного: «...в очном удобнее, потому что контактировать с преподавателем напрямую более приятно и продуктивно...» (ж., студентка вуза); «...конечно, очный формат предпочтительней, можно пообщаться с преподавателями, посоветоваться...» (м., студент колледжа); «...лекции в аудитории — это менее формально, нет шаблонного преподнесения материала, примеры из жизни, обсуждение проблем — это здорово...» (м., студент вуза). Тем более выход на очное обучение обрадовал студентов: «...потому что постоянно сидеть дома и куда-то не выходить сложно...» (ж., студентка колледжа). Таким об-

разом, несмотря на положительное отношение к дистанционному образованию и удовлетворенность им, студенты предпочитают очное обучение в силу ряда причин, например, возможности живого общения с группой и преподавателями, поддержания дисциплинированности, продуктивности усвоения материала. Все проблемы, возникающие при дистанте, так или иначе оказывают влияние на моральное состояние как преподавателей, которым гораздо сложнее адаптироваться к подобным условиям, так и студентов, которые пришли за полноценными знаниями и общением. В конечном итоге студенты не получают желаемого или ожидаемого, и у них возникают протестные настроения, которые выражаются в виде принципиального невыполнения заданий на образовательных платформах. Так, некоторые информанты в глубинном интервью признавались: «...я разочаровался в дистанте ... мне было неинтересно, и я прикреплял пустые листы к ответам...» (м., студент вуза); «...однажды я попала на махинации, прикрепляла файл с ответом на другое задание» (ж., студентка вуза). Но не только проблемы дистанционного обучения становятся факторами протестных настроений.

Протестные настроения могут зависеть от удовлетворенности студентов целым рядом показателей, например выбранным учебным заведением и специальностью, своей успеваемостью, взаимоотношениями с окружающими людьми. Чем сильнее не удовлетворен студент, тем сильнее выражено протестное настроение, тем больше он будет склонен к протестному поведению. Практически половина респондентов удовлетворены своей специальностью (48%), что важно для студентов при обучении, так как многие абитуриенты поступают на те специальности, на которые проще пройти по баллам ЕГЭ или среднему баллу в аттестате. Не удовлетворены своей специальностью 8,2% опрошенных студентов, отчего испытывают давление от неудовлетворенности своих желаний. От этого зависит и уровень их успеваемости, которой не довольны 10,9% опрошенных. Также некоторые студенты негативно оценивают свою удовлетворенность качеством получаемого образования (2,6%), престижностью учебного заведения (2,3%) и платным образованием (12,2%). Последнее отмечали только те, кто обучается на платной основе. Но все же ситуация по степени удовлетворенности студентами выбранной специальностью, успеваемостью, качеством образования довольно благоприятна.

Рассмотрим специфику данных оценок в зависимости от уровня образования. Полностью удовлетворены своей специальностью чаще студенты, получающие среднее профессиональное образование (55,9%), чем студенты, получающие высшее образование (40,1%). Однако в сравнении со студентами университетов учащиеся колледжей чаще не удовлетворены выбранной специальностью (2,6% против 0,7%). В свою очередь, студенты университетов больше недовольны качеством получаемого образования (3,9%), тогда как среди учащихся колледжей процент недовольных в три раза меньше (1,3%). Таким образом, студенты, получающие среднее профессиональное образование, более удовлетворены своим учебным процессом, несмотря на сомнения в качестве своего образования (табл. 4).

Таблица 4.

Распределение ответов респондентов на вопрос «Оцените Вашу удовлетворенность по каждому пункту», %

Table 4.

Distribution of respondents' answers to the question «Assess your satisfaction on each item», %

Альтернативы		Уровень образования	
		ВО	СПО
Выбранная специальность	Полностью удовлетворен	40,1	55,9
	Скорее удовлетворен	48	27,6
	Скорее не удовлетворен	5,9	7,2
	Совершенно не удовлетворен	0,7	2,6
	Затрудняюсь ответить	5,3	6,6
	Всего	100	100
Ваша успеваемость	Полностью удовлетворен	39,5	44,1
	Скорее удовлетворен	46,1	40,1
	Скорее не удовлетворен	8,6	8,6
	Совершенно не удовлетворен	2,6	2
	Затрудняюсь ответить	3,3	5,3
	Всего	100	100
Ваше отношение к платному образованию	Полностью удовлетворен	17,8	23,7
	Скорее удовлетворен	23	27,6
	Скорее не удовлетворен	27	17,8
	Совершенно не удовлетворен	14,5	9,9
	Затрудняюсь ответить	17,8	21,1
	Всего	100	100
Качество получаемого образования	Полностью удовлетворен	33,6	38,8
	Скорее удовлетворен	44,1	35,5
	Скорее не удовлетворен	13,2	14,5
	Совершенно не удовлетворен	3,9	1,3
	Затрудняюсь ответить	5,3	9,9
	Всего	100	100

Наиболее важным фактором возникновения протестных настроений среди студенческой молодежи является качество их взаимоотношений с ближним окру-

жением. То, насколько позитивно налажена их коммуникация, влияет на жизнедеятельность в целом. Участники фокус-группового исследования отмечали, что если в кругу общения есть люди, которые готовы откликнуться и помочь в трудной жизненной ситуации, то проблемы не кажутся столь серьезными: «...важно иметь единомышленников, особенно тяжело в первый год обучения, когда ты новичок, но благодаря одногруппникам, чуткому преподавателю все проблемы можно решить...» (м., студент вуза); «...заходишь в кабинет за справкой, а там на тебя даже не смотрят, а если вопрос деликатный, например материальная помощь или в семье проблемы, десять раз подумаешь, прежде чем пойти отпрашиваться...» (ж., студентка вуза); «...с большинством ребят нет проблем в общении, конечно, встречаются иногда агрессивные или заносчивые, но таких ребят мало...» (м., студент колледжа).

Абсолютное большинство опрошенных студентов полностью или скорее удовлетворены своими взаимоотношениями с людьми как в учебной деятельности, так и в личной жизни. Стоит отметить, что число полностью и частично неудовлетворенных студентов по каждому предлагаемому для оценки пункту составляет не менее 5% от общего числа опрошенных. Соответственно часть студентов имеют определенные проблемы в коммуникации со своим кругом общения, что провоцирует возникновение комплексов, страхов и чувства дискомфорта в образовательной среде (табл. 5).

Таблица 5.

Удовлетворенность респондентов взаимоотношениями с людьми, %

Table 5.

Respondents' satisfaction with relationships with people, %

Альтернативы	Всего	Пол		Уровень образования		
		мужской	женский	ВО	СПО	
С одногруппниками	Полностью удовлетворен	60,9	58,6	63,2	61,2	60,5
	Скорее удовлетворен	28,6	29,6	27,6	28,3	28,9
	Скорее не удовлетворен	6,9	6,6	7,2	7,2	6,6
	Совершенно не удовлетворен	1,6	1,3	2,0	1,3	2,0
	Затрудняюсь ответить	2,0	3,9	0,0	2,0	2,0
	Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
С преподавателями	Полностью удовлетворен	52,0	48,0	55,9	48,7	55,3
	Скорее удовлетворен	40,8	41,4	40,1	45,4	36,2
	Скорее не удовлетворен	4,3	5,9	2,6	2,6	5,9
	Совершенно не удовлетворен	1,3	1,3	1,3	2,0	0,7
	Затрудняюсь ответить	1,6	3,3	0,0	1,3	2,0
	Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

	Альтернативы	Всего	Пол		Уровень образования	
			мужской	женский	ВО	СПО
С сотрудниками администрации учебного заведения	Полностью удовлетворен	49,3	43,4	55,3	50,0	48,7
	Скорее удовлетворен	36,2	38,2	34,2	38,8	33,6
	Скорее не удовлетворен	9,2	11,2	7,2	7,9	10,5
	Совершенно не удовлетворен	1,6	2,0	1,3	0,7	2,6
	Затрудняюсь ответить	3,6	5,3	2,0	2,6	4,6
	Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
С членами семьи	Полностью удовлетворен	68,1	64,5	71,7	71,1	65,1
	Скорее удовлетворен	21,1	18,4	23,7	19,7	22,4
	Скорее не удовлетворен	5,6	7,9	3,3	4,6	6,6
	Совершенно не удовлетворен	3,3	5,3	1,3	2,6	3,9
	Затрудняюсь ответить	2,0	3,9	0,0	2,0	2,0
	Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
С близкими друзьями	Полностью удовлетворен	76,3	69,1	83,6	80,3	72,4
	Скорее удовлетворен	14,8	16,4	13,2	13,2	16,4
	Скорее не удовлетворен	4,3	7,2	1,3	2,6	5,9
	Совершенно не удовлетворен	2,0	3,3	0,7	1,3	2,6
	Затрудняюсь ответить	2,6	3,9	1,3	2,6	2,6
	Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
С противоположным полом	Полностью удовлетворен	57,9	53,3	62,5	59,9	55,9
	Скорее удовлетворен	24,3	25,0	23,7	22,4	26,3
	Скорее не удовлетворен	6,3	7,2	5,3	6,6	5,9
	Совершенно не удовлетворен	1,6	1,3	2,0	2,6	0,7
	Затрудняюсь ответить	9,9	13,2	6,6	8,6	11,2
	Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Следует предположить, что те, кто отрицательно оценили отношения со своей студенческой группой и преподавателями, могли испытывать с их стороны притеснения или несправедливое отношение. Почти половина опрошенных (48,7%) испытывали предвзятое или несправедливое отношение со стороны преподавателей и студентов как минимум единожды. Из них под постоянным притеснением находятся 2,3% студентов, довольно часто такое отношение испытывают 6,6% респондентов и иногда — 39,8% опрошенных. Последнее в большей степени характерно для студентов университетов (44,1%), тогда как студенты колледжей в меньшей степени пострадали и не испытывали предвзятого отношения со стороны преподавателей и других студентов (45,4%) (табл. 6).

Таблица 6.

Распределение ответов респондентов на вопрос «Доводилось ли Вам испытывать предвзятое или несправедливое отношение к себе со стороны преподавателей и студентов», %

Table 6.

Distribution of respondents' answers to the question «Have you ever experienced biased or unfair treatment of yourself by teachers and students?», %

Альтернативы	Всего	Уровень образования	
		ВО	СПО
Да, постоянно	2,3	2,0	2,6
Часто	6,6	6,6	6,6
Иногда	39,8	44,1	35,5
Нет, никогда	42,4	39,5	45,4
Затрудняюсь ответить	8,9	7,9	9,9
Всего	100	100	100

Информанты глубинного интервью акцентировали внимание на важности благоприятной атмосферы в учебной деятельности, которая первостепенно влияет на психологическое состояние студента: «...если не нравится учиться, получаешь плохие оценки, то в колледж идешь как на каторгу, это очень тяжело...» (ж., студентка колледжа); «...когда проблемы с учебой — это делает меня несчастным человеком, у меня плохое настроение, ...и ты понимаешь, что надо что-то делать, так продолжаться не может...» (м., студент вуза).

В результате исследования определились аспекты, потенциально способствующие возникновению протестных настроений. Это некомфортные условия организации учебного процесса, высокая стоимость образовательных услуг, избыток дистанционного формата обучения, неудовлетворенность выбранной специальностью и престижностью университета или колледжа, проблемы с успеваемостью и коммуникацией в учебной и внеучебной деятельности студента.

Обсуждение и выводы

В результате анализа эмпирических данных определены несколько тенденций. Во-первых, субъективные оценки условий организации учебного процесса определяют возможность возникновения протестных настроений среди студенческой молодежи. Не только нехватка материального обеспечения (стипендии, материальная помощь и т.п.) и комфортных учебных аудиторий формирует неудовлетворенность образовательным процессом. Качество взаимоотношений студентов с окружением в учебной и внеучебной деятельности, а также случаи дискриминации и притеснения являются потенциальным источником протестных настроений. В целом студенты удовлетворены условиями учебной деятельности, однако есть те, кто совершенно не удовлетворен, и на них следует обратить

внимание. Во-вторых, наличие проблем, которые беспокоят студентов, говорит о потенциальном риске проявления протестных настроений, что определяет потребность в поиске их решения. Наиболее актуальными проблемами для молодежи являются обеспокоенность финансовым положением как самих студентов, так и их семей, а также проблемы, связанные с их будущим. В-третьих, стоит учитывать тот факт, что оценки удовлетворенности субъективны, поэтому говорить наверняка о том, что неудовлетворенные студенты обязательно станут воспроизводить свои протестные настроения, нецелесообразно. В совокупности с другими аспектами социальной среды они могут усилить протестные настроения, поэтому следует обращать внимание на проблемы организации и реализации образовательного процесса в учебных заведениях.

Таким образом, полученные результаты указывают на важность проведения дополнительных исследований мониторингового характера по выявлению иных факторов протестных настроений с целью прогнозирования и предотвращения протестной активности молодежи и обеспечения безопасности в образовательных учреждениях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Авцинова Г. И. Протестный потенциал российской молодежи: парадигмы исследования и политическая практика // *PolitBook*. 2015. № 1. С. 111–126.

Баранова Г. В. Методика анализа протестной активности населения России // *Социологические исследования*. 2012. № 10. С. 143–152.

Безрукова Е. Ю. Молодежный протест: риски, перспективы, последствия // *Конфликтология*. 2020. Т. 15, № 1. С. 94–103.

Вардикян М. С., Николаева А. А., Савченко И. А. Социологическое исследование протестных настроений современной молодежи // *Власть*. 2021. Т. 29, № 1. С. 118–122.

Ковтун Е. И. Специфика современных молодежных протестных движений // *Вопросы политологии*. 2019. Т. 9, № 4. С. 712–721.

Марин Е. Б. Молодежные протестные настроения в Приморском крае (на примере студенчества) // *Вестник Института социологии*. 2018. Т. 9, № 3. С. 63–82.

Меркулов П. А., Проказина Н. В. Методологические подходы к анализу протестной деятельности молодежи // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2017. Т. 12, № 1. С. 15–23.

Нагайцев В. В., Пустовалова Е. В. Уровень социальной напряженности в системе показателей социального благополучия населения региона // *Известия Алтайского государственного университета*. 2010. № 2-2 (66). С. 209–213.

Петухов В. В. Динамика социальных настроений россиян и формирование запроса на перемены // *Социологические исследования*. 2018. № 11. С. 40–53.

Петухов Р. В. Почему люди хотят изменений? Исследование В. Петуховым причин актуализации общественного запроса на перемены // *Вестник Института социологии*. 2022. Т. 13, № 2S. С. 61–73.

Разработка и продвижение комплекса мер социального характера по снижению уровня социальной напряженности и конфликтности населения в Алтайском крае в 2018-2020 гг. / В. В. Нагайцев [и др.]. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2019. 350 с.

Руденкин Д. В. Импульсы роста протестной активности российской молодежи: кейс Екатеринбурга // Конфликтология / nota bene. 2020. № 1. С. 1–14.

Тощенко Ж. Т. Социальное настроение — феномен современной социологической теории и практики // Социологические исследования. 1998. № 1. С. 21–35.

Хайкин С. Р., Попов Н. П. Протестные настроения на Северном Кавказе: общее и особенное // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2012. № 4 (110). С. 14–28.

Шаповалова И. С., Валиева И. Н. Протестный потенциал регионального студенчества в России: социальные предпосылки // Интеграция образования. 2022. Т. 26, № 2. С. 345–362.

Шлыкова Е. В. Потенциал протестной активности молодежи в условиях риска: анализ случая // Вестник Института социологии. 2015. Т. 6, № 2. С. 117–136.

REFERENCES

Avtsinova, G. I. (2015). Protest Potential of Russian Youth: Research Paradigm and Political Practice. *PolitBook*, 1, 111–126. (In Russ.).

Baranova, G. V. (2012). Methods for Analyzing the Protest Activity of the Population of Russia. *Sociological Research*, 10, 143–152. (In Russ.).

Bezrukova, E. Yu. (2020). Youth Protest: Risks, Prospects, Consequences. *Conflictology*, 15(1), 94–103. (In Russ.).

Vardikjan, M. S., Nikolaeva, A. A., Savchenko, I. A. (2021). Sociological study of protest mood of modern youth. *The Authority*, 29(1), 118–122. (In Russ.).

Kovtun, E. I. (2019). Specificity of Modern Youth Protest Movements. *Political Science Issues*, 9(4), 712–721. (In Russ.).

Marin, E. B. (2018). Youth Protest Moods in Primorsky Region (on the Example of Students). *Bulletin of the Institute of Sociology*, 9(3), 63–82. (In Russ.).

Merkulov, P. A., Prokazina, N. V. (2017). Methodological Approaches to the Analysis of the Youth Protest Activity. *Central Russian Journal of Social Sciences*, 12(1), 15–23. (In Russ.).

Nagaytsev, V. V., Pustovalova E. V. (2010). The Level of Social Tension and Conflict in the System of Social Indicators for Measuring Social Wellbeing of Population in Regions. *Izvestiya of Altai State University*, 2-2(66), 209–213. (In Russ.).

Petuhov, V. V. (2018). Dynamics of social moods of Russians and the formation of a request for change. *Sociological Research*, 11, 40–53. (In Russ.).

Petukhov, R. V. (2022). Why do people want changes? V. V. Petukhov's study of the reasons for the actualisation of the public demand for changes. *Bulletin of the Institute of Sociology*, 13(2S), 61–73. (In Russ.).

Development and promotion of a set of social measures to reduce the level of social tension and conflict of the population in the Altai Territory in 2018–2020. (2019). V.V. Nagajcev (et al.). Barnaul, AltGU, 350. (In Russ.).

Rudenkin, D. V. (2020). Growth Impulses of Protest Activity of Russian Youth: The Case of Yekaterinburg. *Conflictology / nota bene, 1*, 1–14. (In Russ.).

Toshhenko, Zh. T. (1998). Social mood — a phenomenon of modern sociological theory and practice. *Sociological Research, 1*, 21–35. (In Russ.).

Hajkin, S. R., Popov, N. P. (2012). Protest moods in the North Caucasus: general and special. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes, 4*(110), 14–28. (In Russ.).

Shapovalova, I. S., Valieva, I. N. (2022). Protest Potential of Regional Students in Russia: Social Preconditions. *Integration of education, 26*(1), 345–362. (In Russ.).

Shlykova, E. V. (2015). Young People's Protest Potential in a High-Risk Environment: Case Study. *Bulletin of the Institute of Sociology, 6*(2), 117–136. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ангелина Николаевна Шрайбер — канд. социол. наук, доцент кафедры социологии и конфликтологии, Институт гуманитарных наук, Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия.

Angelina N. Shrayber — Cand. Sci. (Sociology), Associate Professor at the Department of Sociology and Conflictology, Institute of Humanities, Altai State University, Barnaul, Russia.

Валентина Андреевна Артюхина — канд. социол. наук, доцент кафедры социологии и конфликтологии, Институт гуманитарных наук, Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия.

Valentina A. Artjukhina — Cand. Sci. (Sociology), Associate Professor at the Department of Sociology and Conflictology, Institute of Humanities, Altai State University, Barnaul, Russia.

Статья поступила в редакцию 11.08.2022;
одобрена после рецензирования 10.09.2022;
принята к публикации 13.09.2022.

The article was submitted 11.08.2022;
approved after reviewing 10.09.2022;
accepted for publication 13.09.2022.